

РЫБАКОВ Андрей Вячеславович — д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., 4; rybackov@rambler.ru

КВОН Даниил Андреевич — к.полит.н., доцент кафедры политологии Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., 4; docentkvon@yandex.ru)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье критически анализируется периодизация национализма как идеологии и политической практики. Авторы показывают, что этапы активизации национализма совпадают с острыми катаклизмами в общественной жизни. Делается вывод о том, что ренессанс национализма начался в последней четверти XX в. и стал следствием многих процессов: изменения политического облика мира после распада Советского Союза, интенсификации процессов глобализации и миграции, превращения ранее преимущественно моноэтнических государств в полиэтнические, стремления не доминирующих этнических групп приобрести собственную государственность.

Ключевые слова: национализм, этнический ренессанс, национальное государство, дезинтеграционные процессы

Два последних столетия в истории человечества определяются многими исследователями как «эра национализма», поскольку именно в этот период националистическая доктрина воцарилась в умах образованных классов множества сообществ, а национальный принцип государства получил признание и реализацию во многих странах мира, распространился на весь Европейский континент, страны Южной Америки, Азии и Африки.

Победное движение национализма происходило отдельными волнами, которые, как правило, совпадали с острыми катаклизмами в общественной жизни — войнами, революциями, вызывая их или становясь их последствиями. Следует отметить, что среди специалистов не существует единого мнения относительно времени и места рождения национализма. Одни считают, что впервые он возник в Англии XVI в. (Л. Гринфелд), другие называют Англию и Голландию XVII в., Северную Америку конца XVIII в. (Г. Кон и Л. Снайдер). И. Кедори относит рождение идеологии национализма к 1806 г. — дате обнародования «Обращения к немецкой нации» Й.-Г. Фихте. Но относительно начала эпохи национализма имеется достаточно согласованная позиция. Ее обычно связывают со временем Великой французской революции.

Существуют разные точки зрения по поводу периодизации процесса распространения национализма и определения фаз его развития. Наиболее признанной считается схема, предложенная Э. Геллнером, хотя она и носит евроцентристский характер, не учитывает те процессы, которые происходили в других регионах земного шара. Исходя из определения национализма как политического принципа, который требует, чтобы политические и этнические границы совпадали, Э. Геллнер выделяет в генезисе национализма на протяжении почти двух столетий пять стадий:

1) стадию утверждения националистической идеи (конец XVIII — начало XIX в., до окончания наполеоновских войн);

2) стадию ирредентизма (с 30-х гг. XIX в. до окончания Первой мировой войны);

3) стадию, которую он определяет как «триумф и поражение национал-ирредентизма» (1918 г. — начало 30-х гг. XX в.);

4) стадию, которую по аналогии с лозунгом нацистов он называет «ночь и туман» (*Nacht und Nebel*). Она охватывает предвоенный период и период Второй мировой войны);

5) стадию снижения напряженности этнических переживаний, которая началась в послевоенный период [Геллнер 2002: 162-184].

По схеме Геллнера, на 1-й стадии эволюции национализма завершается формирование националистической концепции политического устройства мира. И хотя потребность в культурной однородности политического сообщества еще не вызвала необходимости в пересмотре границ существующих средневековых монархий, «уже тогда мир достаточно созрел, чтобы вскоре прислушиваться к проповеди национализма, утверждению, что легитимными являются только те политические единицы, которые имеют своим фундаментом нацию, — какой бы смысл ни укладывался в это понятие» [Геллнер 2002: 166]. Именно это продемонстрировал следующий период — эпоха ирредентизма. Это время, когда неуклонно растет стремление воплотить в жизнь формулу: «одна культура — одно государство». Наибольший всплеск национально-освободительной борьбы и движений, направленных на построение государства по национальному принципу, пришелся на вторую половину XIX в. — начало XX в. В этот период произошло объединение Германии и Италии, получили независимость государства, ранее входившие в состав Австро-Венгерской и Османской империи (Румыния, Болгария, Черногория, Сербия, Албания и т.д.), набирали силу процессы национального возрождения народов Центральной и Восточной Европы (поляков, чехов, словенцев и т.д.). Первая мировая война стала своеобразным итогом предыдущей стадии эволюции национализма и открыла новый. Почему Геллнер определяет его как «триумф и поражение ирредентизма?» Можно говорить о достаточно весомых «достижениях» на пути реализации националистической идеи (в том толковании, которого придерживается Геллнер). С карты мира окончательно исчезли династические империи: Российская (правда, вскоре она трансформировалась в Советский Союз) и Австро-Венгерская. На их обломках возникли новые государства: Чехословакия, Венгрия, Польша, Финляндия, Югославия, Эстония, Латвия, Литва. Получила независимость Ирландия, некоторые другие страны. Именно тогда впервые «право наций на самоопределение» получило юридическое обоснование. Затем оно было закреплено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (ст. 1), которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1960 г. Однако та же Декларация фиксировала принцип территориальной целостности государств (ст. 6). Таким образом, возникло юридическое противоречие между принципами самоопределения и территориальной целостности, которое, по мнению многих специалистов, практически невозможно решить, поскольку, как правило, самоопределение одного народа может осуществляться только за счет ущемления прав других. Именно это обстоятельство не только обусловило много противоречий и конфликтов современного мира, но и стало причиной поражения эпохи ирредентизма.

Установить такой мировой порядок, где каждая культура будет развиваться в тех или иных политических границах можно, по мнению Геллнера, различными методами, в частности путем ассимиляции иноэтнических групп, навязывая им новую культуру и новую национальную идентичность. Тех, «кто не вписывается в желаемую этнически однородную социально-политическую целостность», можно убивать; людей, нарушающих целостность культурно-политической организации территории, можно переселять в какое-то другое место (добровольно, если люди сами решили покинуть место жительства, считая его опасным, или принудительно); можно менять политические границы, проводя их таким образом, чтобы культурно родственные общности могли существовать вместе. Но, заключает Геллнер, «если учитывать сложность этнографической карты Европы, ...этот метод вряд ли мог оказаться достаточно эффективным, если только не совмещать его с другими методами, которые указаны выше» [Геллнер 2002: 169-

175]. Использование исключительно насильственных методов взяла на вооружение наиболее агрессивная форма национализма — фашизм. Массовые убийства и принудительное переселение народов получили ужасающие масштабы. Не только сокрушительное поражение наиболее агрессивной формы национализма, но и те изменения, которые произошли в послевоенный период, позволили Геллнеру, как и многим другим исследователям, считать, что националистическая доктрина перестала играть основополагающую роль. На фоне бурного экономического развития, прежде всего в странах Западной Европы, происходит обесценивание националистических идей. Они, как отмечает Э. Геллнер, были существенно подорваны ценностями общества потребления, в которое превратились наиболее развитые страны западного мира. Именно в этот период начинается процесс экономической и культурной конвергенции (сближения), который стал началом превращения всего мира в единую глобальную систему. Наиболее существенным проявлением процесса глобализации является формирование единого экономического пространства на основе распространения достижений научно-технического прогресса, интеграции финансовых рынков и капиталов, промышленного производства. Благодаря этому национальные экономики теряют свою замкнутость, становятся все более зависимыми от международных корпораций, банков и т.д., в целом — от общего состояния международной экономики. О глобализации современного мира также свидетельствует усиление регулятивной роли международных организаций: Международного валютного фонда, Всемирного банка, Совета Европы и др. Эти наднациональные образования все в большей степени берут на себя полномочия, которые раньше относились исключительно к прерогативе национальных государств, все активнее влияют на их экономику, политику, культурное развитие.

Широкое распространение средств коммуникации и массовой информации, охвативших единой системой даже отдаленные уголки земли, предоставило людям возможность чувствовать себя «гражданином мира», быть причастным ко всему, что происходит в мире, иметь доступ ко многим источникам информации, приобщиться к мировой культуре. Именно процесс глобализации, особенно на начальных его этапах, дал основания надеяться на то, что интегративные тенденции стали доминирующими, а националистические идеологии утратили свое общественно-экономическое и политическое обоснование. Поэтому «этнический ренессанс» (именно так определяют активизацию этнонациональных процессов в последней четверти XX — начале XXI в.) был расценен некоторыми учеными как «этнический парадокс», т.е. как неожиданное явление, не соответствующее сложившимся представлениям. Но оказалось, что современное состояние общества вряд ли может расцениваться как несоответствующее общим тенденциям общественного развития. Ведь постоянное противоборство интегративных и дезинтеграционных тенденций считается закономерной особенностью процесса исторического развития человечества. Это подтверждается и той эволюцией, которую прошла националистическая идея. Период «триумфа» обычно менялся периодом ее «поражения». Последний всплеск дезинтеграционных процессов может расцениваться как парадоксальный лишь потому, что ему действительно предшествовал довольно долгий период «покоя» — с конца 40-х гг. до конца 70-х — начала 80-х гг. XX в. Следует заметить, что этот покой был относительным, ведь в мире, в т.ч. и в странах Запада, постоянно тлели, а иногда ярко вспыхивали очаги межнациональных конфликтов, сепаратистские, автономистские движения. Он был вызван не только и не столько теми проявлениями процесса глобализации, о которых мы говорили выше (ведь они стали проявляться много позже). Главной причиной стабилизации этнонациональных отношений в тот период стала стабильность политического устройства мира.

После Второй мировой войны он был разделен на зоны влияния двух сверхдержав: США и Советского Союза, и обеспечивалась эта стабильность в т.ч. с позиции силы. Ослабление политического режима в СССР в период перестройки, его окончательный крах в 1991 г. кардинально изменили все международное устройство и заметно повлияли на состояние этнонациональных процессов, особенно в Восточной Европе.

Какие факты свидетельствуют о том, что человечество в очередной раз переживает процесс глобальной дезинтеграции на этнической основе? Что дает возможность говорить о «возвращении» национализма? Наиболее веским основанием для этого стало возникновение в начале 90-х гг. XX в. новых национальных государств. В результате распада СССР и Югославии, разъединения Чехословакии и т.п. численность международно признанных и непризнанных государств, заявивших о своем суверенитете, значительно увеличилось.

Сепаратистские, автономистские настроения и движения заявляют о себе практически во всех регионах современного мира. Достаточно перечислить те зоны напряженности, которые существуют в западном мире. Это баскская и каталонская проблемы в Испании; корсиканский вопрос во Франции; перманентно возникающие трения между фламандской и валлонской частями населения Бельгии; шотландский, уэльский сепаратизм в Великобритании, не говоря про взрывоопасный Ольстер и ирландскую проблему вообще. Нельзя не упомянуть тот факт, что только незначительное преимущество в численности противников отделения провинции Квебек от Канады (а этот вопрос правительство Канады было вынуждено вынести на референдум) позволило сохранить целостность страны.

Хотя роспуск Советского Союза состоялся мирным путем, ему предшествовали и произошли уже после этого события многочисленные межэтнические и межнациональные конфликты — кровавые межэтнические столкновения в Сумгаите, Баку, Фергане, Оше, Якутии, Таджикистане и т.д., войны между Молдовой и Приднестровьем, Арменией и Азербайджаном; грузино-абхазский и грузино-осетинский вооруженные конфликты, война в Чечне. В целом последняя четверть XX — начало XXI в. характеризуются многочисленными проявлениями агрессивного национализма вплоть до этнических чисток — в Югославии, ряде африканских государств. Приведенные факты: структурирование населения по национально-государственному принципу, которое продолжилось в конце XX — начале XXI вв., широкое распространение сепаратистских, автономистских движений, вооруженных столкновений на этнической или национальной основе являются свидетельством того, что центральная доктрина национализма сохраняет свою значимость, а националистическая идеология — свою способность мобилизовать людей на политические действия для защиты своих национальных интересов. При этом не имеет значения, являются они истинными или неправильно понятыми.

О переходе к постнационалистической стадии развития можно говорить лишь по отношению к отдельным странам Западной Европы. Но и там в последнее время все большее распространение приобретают ксенофобские настроения, все большую поддержку находят радикально-националистические партии и движения, которые взяли на свое вооружение лозунги защиты «коренного населения» от чужаков, мигрантов, беженцев и т.д., аргументируя это не только экономическими, но и националистическими соображениями. Очередная волна национализма, охватившего в последнюю четверть XX в. не только страны третьего мира и бывшего социалистического лагеря, но и многие европейские государства с устоявшейся демократической системой, заставила в который раз задуматься: является ли такая историческая конструкция, как национальное государство,

необходимым и закономерным этапом всемирной истории, или это ложный путь, избранный человечеством под влиянием идей французских просветителей и в результате утверждения модели гражданской нации, которая стала общепризнанной в современную эпоху? И если дифференциация человечества по национально-государственному принципу была ошибочной, то можно ли эту ошибку исправить? От ответа на эти вопросы зависит прогноз дальнейшего мироустройства и последующей действенности националистической доктрины.

С одной стороны, в последнее время все более устойчивой является тенденция движения социума к широкому гражданскому единству. Первый шаг в этом направлении был сделан с созданием Европейского союза, который взял на себя многие функции суверенных национальных государств, вошедших в его состав. Этот эксперимент, если он окажется удачным, может в дальнейшем привести к преодолению жесткого разграничения человечества на нации-государства. Само формирование единой Европы дает основания говорить о перспективе угасания роли национализма в современном мире. Как считает французский политолог и социолог М. Доган, страны Западной Европы уже находятся в постнационалистической стадии существования, стремясь к наднациональному сотрудничеству в результате тех глубинных процессов экономического, социального, культурного и политического взаимопроникновения, которые сегодня происходят [Доган 1993: 86].

С другой стороны, есть все больше оснований для вывода о дальнейших попытках каждого этноса построить свою собственную «государственную крышу». Высказывается мнение, что существование политических сообществ в будущем станет невозможным. На это, в частности, указывает американский этнополитолог Дж. Комарофф, который считает, что «процессы глобализации и этнизации являются двумя сторонами единой всемирной силы, которые словно “сверху” и “снизу” подтачивают национальное государство и на наших глазах разрушают его» [Комарофф 1994: 52]. А это значит, что национализм и впредь будет сохранять свою роль и значимость.

Список литературы:

Геллнер Э. 2002. Пришествие национализма: мифы нации и классы. — *Нации и национализм* (пер. с англ. и нем.). — М.: Праксис. С. 146-200.

Доган М. 1993. Угасание национализма в Западной Европе. — *Социс. Социологические исследования*. № 3. С. 86-98.

Комарофф Дж. 1994. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века. — *Этничность и власть в полиэтничных государствах*. М.: Наука. С. 36-53.

RYBAKOV Andrei Vyacheslavovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4, Volokolamskoe Dr, Moscow, Russia, 125993; rybackov@rambler.ru)

KVON Daniil Andreevich, Cand. Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Moscow Aviation Institute (National Research University)(4, Volokolamskoe Dr, Moscow, Russia, 125993; docentkvon@yandex.ru)

STAGES OF THE DEVELOPMENT OF NATIONALISM

Abstract. The article critically examines the periodization of nationalism as an ideology and political practice, shows that the steps of activation of nationalism coincide with sharp upheavals in social life. The authors conclude that the renaissance of nationalism started in the last quarter of the 20th century and was the result of a lot of processes. They were changes in the political image of the world after the collapse of the Soviet Union and the intensification of the processes of globalization and

migration, converting previously predominantly mono-ethnic states into the multi-ethnic ones and aspirations of non-dominant ethnic groups to acquire statehood.

Keywords: nationalism, ethnic renaissance, national state, disintegration processes

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — д.э.н., профессор; главный научный сотрудник Института Европы РАН (119991, Россия, г. Москва, Ленинский просп., 14; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ 2015 г.

Аннотация. Статья содержит исследование динамики и географической структуры внешнеторговых связей России в последние годы, после введения антироссийских санкций со стороны ряда западных стран и «зеркальных» контрмер РФ. Рассматривается участие России в системе международной торговли, регионального товарообмена. Обобщение обширных статистических и фактических данных за 2014–2015 гг. позволило автору сформулировать основные выводы.

Ключевые слова: внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, Россия, СНГ, страны Балтии, Европейский союз, Китай

За почти четверть века своей эволюции в новейшей истории внешняя торговля Российской Федерации пережила различные периоды. На фоне в основном поступательного ее развития отмечались краткие моменты падения ее абсолютных стоимостных объемов. Подобные спады во внешнеторговых связях России в 1997–2001 и 2009 гг. обуславливались экономическими потрясениями как локального, так и глобального масштаба. За сокращением стоимостных параметров экспортно-импортных контактов РФ следовали — из-за благоприятной конъюнктуры — этапы весьма значительного повышения внешнеторговой активности. Особенно заметно это проявилось в 2003–2008 и 2010–2011 гг. Среднегодовые темпы роста внешнеторговых связей страны составляли в эти периоды неизменно от 1/4 до 1/3 их общих объемов.

Но, даже несмотря на относительную стагнацию в развитии внешней торговли России в 2012–2013 гг., к 2014 г. удалось добиться рекордно высокого показателя — объемы внешнего товарооборота по стоимости достигли 842,2 млрд долл. США (то есть, возросли с 1992 г. примерно в 8,7 раза). Соответственно увеличивался и удельный вес России в международной торговле, в сфере глобального товарного вывоза — с 1,6% в 2001 г. до 2,8% в 2013 г. В итоге РФ перешла в рейтинге крупнейших в мире экспортеров товарной продукции с 17-й на 11-ю позицию¹.

¹ В рассматриваемый период среднегодовые темпы роста российского товарного экспорта оказывались существенно более высокими по сравнению с общемировыми показателями. Если мировой вывоз товаров за 2001–2014 гг. возрос в 3,1 раза, то экспорт России — фактически в 5 (!) раз. Не менее впечатляющими стали достижения Китая (его товарный вывоз за это время повысился по стоимости в 8,8 раза), Республики Корея (в 3,8 раза). Соответственно возросли показатели долевого участия в международном вывозе товаров: Китая — с 4,4% до 12,5%, РК — с 2,5% до 3,1% к 2015 г. Подобные успехи трех стран особенно были заметны на фоне снижающегося удельного веса в мировом товарном экспорте ведущих экономик Северной Америки, Европы и Японии. Здесь и далее расчеты автора по: *Федеральная таможенная служба России*. Доступ: <http://www.customs.ru> (проверено 20.01.2016); *ITC. Trade Statistics for International Business Development*. Доступ: <http://www.intracen.org> (проверено 17.12.2015).